

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2022.1.16>

MITOENCYKLOPEDYCZNA I JĘZYKOWO-POETYCZNA CHARAKTERYSTYKA POSTACI „WODA” I „OGIEŃ” W KULTURZE ŚWIATOWEJ

Anzhela Demianiuk

*kandydat nauk filologicznych, docent,
docent Wydziału Języków i Literatur Słowiańskich
Uniwersytetu Kaukaskiego (Kars, Turcja)
ORCID ID: 0000-0001-7704-4157
dem.anzhela@gmail.com*

Isayev Khurshud Bairam ohlu

*doktor nauk filologicznych, profesor,
profesor Wydziału Języków i Literatur Słowiańskich
Uniwersytetu Kaukaskiego (Kars, Turcja)
ORCID ID: 0000-0002-4578-3833
hursutisa@mail.ru*

Adnotacja. W artykule omówiono mitoencyklopedyczną i językowo-poetyczną charakterystykę postaci „woda” i „ogień” w różnych grupach etnicznych i społeczeństwach. Należy zauważyć, że we wszystkich mitologiach świata *ogień* i *woda* działają jako podstawowe elementy bytu. Postać „wody” jest starożytnym uniwersalnym symbolem wszystkich kultur świata, ponieważ wiąże się z materią pierwotną i pierworodnością, w wyniku czego *woda* jest postrzegana jako strażniczka życia, symbolizuje jej początek i koniec. *Ogień* jest najczęściej postrzegany jako substancja męska (w przeciwieństwie do *wody* jako substancji kobiecej) i jako symbol energii życiowej, serca, siły zapładniającej, oświecenia, Słońca. Postać „wody” nie jest holistyczną, składa się z wielu form: *morze, rzeka, Ocean, jezioro, rosa, strumień, deszcz, ulewa, sztorm, burza, lód, mgła, studnia, źródło*. Postać „ognia” jest również zobiektywizowana różnymi formami: *palenisko, świeca, płomień, ognisko*, ale ich znaczenie symbolizujące jest zbyt bliskie. Duży nacisk kładzie się na opisanie znaczeń głównych cech językoznawczych postaci „woda” i „ogień” w światowym, a także w słowiańskim mitopoetycznym obrazie świata.

Słowa kluczowe: mitologia, symbol, woda, ogień, mitopoetyczny obraz świata, charakterystyka językowomitopoetyczna.

MYPHOENCYCLOPEDIA AND LINGUOPOETIC CHARACTERISTICS OF THE IMAGES OF “WATER” AND “FIRE” IN WORLD CULTURE

Anzhela Demianiuk

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Slavic Languages and Literatures
Kafkas University (Kars, Turkey)
ORCID ID: 0000-0001-7704-4157
dem.anzhela@gmail.com*

Isayev Khurshud Bairam ohlu

*Doctor of Philology Science, Professor,
Professor of the department of Slavic languages and literatures
Kafkas University (Kars, Turkey)
ORCID ID: 0000-0002-4578-3833
hursutisa@mail.ru*

Abstract. The article discusses the mythological and encyclopedic and linguo-poetic characteristics of the images of “water” and “fire” in different ethnic groups and societies. The image of “water” is an ancient universal symbol of all cultures of the world, as it is associated with the primordial matter and birth, as a result of which *water* is considered as the guardian of life, symbolizes its beginning and end. *Fire* is most often seen as a male substance and as a symbol of vital energy, the heart, the fertilizing force, enlightenment, the Sun. The image of “water” is not a holistic image, it consists of many forms: *sea, river, ocean, lake, dew, stream, rain, downpour, thunderstorm, storm, ice, fog, well, spring*. The image of “fire” is also objectified by different forms: *a hearth, a candle, a flame, a bonfire*. Much attention is paid to the description of the meanings of the main linguistic and mythopoetic characteristics of the image “water” and “fire” in the world, as well as in the Slavic mythopoetic picture of the world.

Key words: mythology, symbol, water, fire, mythopoetic picture of the world, linguomithopoetic characteristic.

МИФОЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ И ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВ «ВОДА» И «ОГОНЬ» В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Анжела Демьянюк

кандидат филологических наук, доцент,
доцент отделения славянских языков и литератур
Кавказского университета (Карс, Турция)
ORCID ID: 0000-0001-7704-4157
dem.anzhela@gmail.com

Исаев Хуриид Байрам оглу

доктор филологических наук, профессор,
профессор отделения славянских языков и литератур
Кавказского университета (Карс, Турция)
ORCID ID: 0000-0002-4578-3833
hursutisa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается мифоэнциклопедическая и лингвопоэтическая характеристика образов «вода» и «огонь» в разных этносах и социумах. Отмечено, что во всех мифологиях мира *огонь* и *вода* выступают как первоэлементы бытия. Образ *воды* является древним универсальным символом всех культур мира, так как связывается с первоматерией и перворождением, вследствие чего *вода* и рассматривается в качестве хранительницы жизни, символизирует ее начало и конец. *Огонь* чаще всего рассматривается как мужская субстанция (в противоположность *воде* как субстанции женской) и как символ жизненной энергии, сердца, оплодотворяющей силы, просветления, Солнца. Образ «*воды*» не является целостным образом, он складывается из множества форм: *море, река, океан, озеро, роса, поток, дождь, ливень, гроза, буря, лед, туман, колодец, источник*. Образ «*огня*» также объективирован разными формами: *очаг, свеча, пламя, костер*, но символизирующие значения у них слишком близки. Большое внимание уделяется описанию значений основных лингвомифопоэтических характеристик образов «*вода*» и «*огонь*» в мировой, а также в славянской мифопоэтической картине мира.

Ключевые слова: мифология, символ, вода, огонь, мифопоэтическая картина мира, лингвомифопоэтическая характеристика.

Введение. Связи языка с культурой и историей этноса многомерны и многообразны. В исследованиях последних десятилетий широко распространено понимание языка «как зеркала народной культуры, народной психологии и философии» (Снитко, 2000: 15). В контексте современных исследований актуальным стало рассмотрение языка не только как орудия познания и общения, но и как культурного кода нации.

Важнейшую роль в мифологии разных этносов и социумов играют мифологические и мифологизированные образы воды, земли, огня, животных и растений, интерпретируемые как особые существа, обладающие магическими свойствами.

Вода как первоэлемент всегда обращала на себя внимание всех представителей человечества. Ведь существование всего живого на планете Земля зависит от нее. В ее власти дарить жизнь и отнимать ее. Недаром в сакральных книгах многих народов говорится о воде, как о том, что существовало еще до создания неба и земли, а в фольклорных источниках отмечается способность магически влиять на человека и окружающий мир.

Огонь у наших предков-славян прежде ассоциировался с сакральной силой, даром, посланным богом Сварожичем, а уже потом с домашним очагом, то есть с семьей. От огня, как и от воды, зависела судьба человека, а значит, и сохранение его жизни. В такой сакральной книге, как Библия, огонь часто исполняет волю Господню, выступает Его слугой. Все это говорит нам о чрезвычайно важной роли огня в жизни и сознании человека, поэтому и это явление не могло остаться без внимания ученых-языковедов.

Цель данной статьи – изучить мифоэнциклопедическую и лингвопоэтическую характеристику образов «*вода*» и «*огонь*» в мировой культуре.

Состояние исследования. По теме исследования составлено достаточное количество словарей и энциклопедий символов, которые составляют теоретико-методологическую базу и на которые мы ссылались в данной статье: Г. Бидерманн «Энциклопедия символов», Х.Э. Керлот «Словарь символов», Дж. Купер «Энциклопедия символов», О.И. Потапенко «Словник символів», Д. Тресиддер «Словарь символов», К. Королев «Энциклопедия сверхъестественных существ», «Энциклопедический словарь по культурологии». В статьях О.А. Петриченко «Художественно-мифопоэтическая картина мира в свете проблем этногенетической преемственности: образы «*вода*» и «*земля*» в речи Н. Гумилева, А.А. Ахматовой, Л. Гумилева», О.Н. Самусенко «Особенности отражения мифопоэтической картины мира в художественной прозе сквозь призму образов первоэлементов бытия: образы воды и огня (А.Н. Толстой «Граф Калиостро»)), Е.С. Снитко «Архетипы огонь и вода и их реализации в современном русском языке», Е. Лулудовой «Стихия воды/огня и их метаморфозы в русской народной культуре», в диссертациях Д.Д. Хайруллиной «Бинарные концепты «*огонь*» и «*вода*» как фрагмент языковой картины мира: на примере английского и татарского языков», Е.А. Яценко «Мифологемы огня и воды в творчестве В.М. Шукшина» рассматриваются некоторые

особенности таких двух ключевых стихий русской народной культуры, как *вода* и *огонь*. Авторы проводят сравнительные параллели их толкования в мировой практике.

Основная часть. Во всех мифологиях мира *огонь* и *вода* выступают как первоэлементы бытия, несмотря на то что для разных народов мира содержание понятия «первоэлементы бытия» не является одинаковым. Например, русские считают, что существует четыре первоэлемента бытия: вода, огонь, земля, воздух; а китайцы – пять стихий: вода, огонь, дерево, земля и металлы.

В мифологиях мира *огонь* и *вода* связаны с различными божествами и духами, но, сравнивая эти важнейшие элементы мифологической картины мира, можно говорить о функциональном сходстве этих феноменов в мифологических системах. Огонь и вода являются двумя великими – активными и пассивными – принципами Вселенной. Огонь и вода находятся в постоянном конфликте, но в виде жара и влаги они необходимы для всякой жизни (Купер, 1995: 222).

Для человека, мыслящего алхимическими категориями, четыре стихии образуют крест, он же – мировой квадрат. Эта фигура может быть образована двумя парами основных состояний: горячее и сухое – холодное и влажное. Огонь как раз горячий и сухой, а вода – холодная и мокрая (Бидерманн, 1996: 295).

По мнению Н.И. Костомарова, характеризующего основные черты славянской космогонии, «страдательное положение воды в природе послужило человеку поводом видеть в ней женское существо. Без животворной силы света бездвижная вода наполняет пространство; но, когда свет и теплота (воплощающиеся в сим-воле огня) пробуждают ее, она расходится и, под влиянием света, рождает и питает годовой мир (Снитко, 2000: 76). Таким образом, брачное соединение огня и воды рассматривается славянами как проявление любви во вселенной. Вот почему на праздник Ивана Купала, рассуждает ученый, делают чучело, называемое Морена, перескакивают с ним через огонь и топят в воде, что по-своему символизирует бракосочетание света с водой (Потапенко, 1997: 217–219).

Образ *воды* является древним универсальным символом всех культур мира, так как связывается с перво-материей и первоорождением, вследствие чего вода и рассматривается в качестве хранительницы жизни, символизирует ее начало и конец; часто становится посредником между другими первоэлементами (воздухом, огнем, землей). Вода выступает амбивалентным образом: уже в языческом сознании существовали представления о воде как о спасительном, священном начале и одновременно источнике зла, гибели, смерти, что нашло свое отражение в языке (Юань, 1965: 76–78).

Мифы многих народов утверждают, что вода существовала до сотворения мира и будет существовать после его гибели. Греческий философ Фалес (VI век до н.э.) считал, что вода – первооснова всего, а *земля* в виде плоского *круга* плавает в водах безграничного *океана* (Энциклопедия, 1997: 92).

Во всех известных легендах о происхождении мира жизнь произошла из первородных вод, женского символа потенции, лишённой формы. Считалось, что чистая вода, особенно роса, родниковая и дождевая вода имеют целебные свойства и являются формой божественной милости, даром матери-земли (родниковая вода) или небесных богов (дождь и роса). Мифы о Потопе, в которых уничтожается погрязшее в грехах человечество, – пример символизма очищения и возрождения (Тресиддер, 1999: 43). Символизм воды как переходного состояния объясняет большое количество мифов, в которых реки или моря разделяют миры живых и мертвых. Многие божества были рождены в воде или могли ходить по воде (Тресиддер, 1999: 45).

В китайской мифологии сотворение мира связывается с двумя большими духами – Инь и Ян. Этот общеизвестный миф записан в книге под названием Хуайнань-цзы во II в. до н. э. В глубокой древности мир представлял собой лишь мрачный бесформенный хаос. В этом мраке два больших духа Инь и Ян стали упорядочивать мир (Юань, 1965: 46). В китайской мифологии воде, символу силы Инь, противостоит огонь как символ силы Ян, солнечного начала (Купер, 1995: 223).

Воду также сравнивали с мудростью; так, в даосизме образ воды, которая находит путь в обход препятствий, – символ триумфа видимой слабости над силой (Тресиддер, 1999: 44). Лао-цзы уделял значительное внимание этому циклическому метеорологическому процессу, в одно и то же время являющемуся физическим и духовным, и замечал, что: «Вода никогда не бывает в покое, ни днем, ни ночью. Когда она течет сверху, она вызывает дождь и росу. Когда она течет вниз, она образует потоки и реки. Вода имеет выдающуюся способность творить добро. Если на ее пути соорудить дамбу, она останавливается. Если ей проложить путь, она течет по нему. Поэтому говорят, что она не борется. И, однако, ей нет равных в разрушении того, что сильно и твердо» (Керлот, 1994: 118–119).

Вместе с тем существует и другой ряд символических значений *воды*, порожденный тем фактом, что она необходима для жизни человека и растений. В иудаизме с водой традиционно сравнивается Тора, поскольку эта священная книга, во-первых, привлекает всех жаждущих, во-вторых, распространяется по всей земле, в-третьих, служит источником жизни, в-четвертых, исходит с небес, в-пятых, обновляет душу, в-шестых, очищает, в-седьмых, течет сверху вниз и превращает простой сосуд в драгоценность, и, наконец, служит пищей для роста (Энциклопедия, 1997: 93).

Образ *воды* складывается целым рядом частных образов, которые имеют свои значения.

Прибывающая вода символизирует опасность для жизни; водные глубины – символ неизведанного, непонятного и опасного (Энциклопедия, 1997: 92).

Вода в образе **потока** или **моря** несет в себе значение непреодолимой или труднопреодолимой преграды – метафора, особенно популярная в буддизме, где «пересечь поток» – значит пройти через мир иллюзий и обрести просветление. **Поток** воды символизирует неумолимое течение времени – этой «реки, в которую

нельзя войти дважды». Отсюда проистекает символическая связь текущей воды с забвением, породившая образы пограничных рек загробного мира – Ахерона, Стикса и Леты и, может быть, именно в силу этой связи древние славяне отправляли своих мертвецов вниз по течению рек (Энциклопедия, 1997: 92–93).

Вода в виде **океана** – сновидческая стихия, репрезентирует состояния от предельно глубоких до штормовых или безмятежно созерцательных. В древней греческой мифологии он – *река*, омывающая землю. Согласно Гесиоду, это Титан, сын Урана и Геи, брат и супруг Тефиды, с которой он породил тысячу дочерей, океанид, и тысячу сыновей, речных потоков. На крайнем западе он образует границу между миром жизни и миром смерти (Энциклопедический словарь, 1997: 359). Его рассматривают обычно как источник порождения всей жизни, а наука подтвердила, что жизнь фактически началась в море (Керлот, 1994: 357).

Река – мощный символ уходящего времени и жизни. Для многих крупных цивилизаций, благополучие которых зависело от орошения полей природными водами, реки были важными символами постоянно восполняемого богатства природы, очищения и движения. Нередко реки представлялись как границы, разделяющие миры живых и мертвых (Энциклопедия, 1997: 304). Она также является символом направления: ее направление определяет ее судьбу. Реки в стране Мертвых – Лета и Ахеронт. Через Ахеронт Харон перевозит мертвых; выпив воду из Леты, они забывают все, что помнили раньше (Энциклопедия, 1997: 416).

Лед олицетворяет две основные идеи. Первая – это те изменения, которые происходят с водой под воздействием холода, т.е. «замерзание» в его символическом значении. И второе – парализация возможностей воды. Поэтому лед определяют как четкую границу между разумным и неразумным (либо между другими подобными динамическими уровнями) (Керлот, 1994: 288).

Дождь содержит первоначальную и очевидную символику оплодотворяющего начала и относится к общему символизму жизни и воды. Символика дождя обусловлена тем фактом, что он льется с небес. Отсюда его общность со светом. Здесь объяснение того, почему во многих мифологиях дождь считается символом «духовных воздействий» небес, нисходящих на землю (Керлот, 1994: 179).

Однако дождь (ливень) может быть источником потопа и разрушений, проявлением гнева Бога (Энциклопедия, 1997: 159). Обычными были представления, что от богов зависит, будет ли засуха, прольется ли ливень разрушительной силы или пойдет приятный, подобный благословию, дающий природе жизненную силу дождь (Тресиддер, 1999: 81).

Гроза – это божье могущество. Индейцы Северной Америки слышали в раскатах грома звуки, издаваемые могучими орлиными крыльями Птицы Грозы, выступающей обычно в защитной роли бога неба. Символизм, связывающий птицу и гром, встречается также в мифологии народов Сибири. Преобладающей является традиция, отождествляющая грозу с мужскими богами, такими, как скандинавский Тор, или с богами-кузнецами. Но иногда это природное явление представляют лунные и земные богини, дающие плодородие и богатый урожай. В Азии грозу связывали с драконом (особенно в Китае), барабаном, грохочущей повозкой, увозящей души умерших людей, и гневом или весельем богов (Тресиддер, 1999: 67).

Буря. В мифологии и символике большей частью подчеркивается, что в отличие от веяния ветра, это – властное проявление божественной сферы, а также орудие божественной воли (Бидерманн, 1996: 30).

Роса – чистота, духовное просветление, омоложение, нектар бессмертия (Тресиддер, 1999: 310).

Озеро – согласно мифам и легендам, магическое место, представляющее собой природный аналог зеркала, вода спокойного озера – возможность созерцания как своего отражения, так и духов озера, живших, предположительно, во дворцах, полных драгоценностей (Тресиддер, 1999: 250).

Однако в человеческом сознании более укоренилось то значение символики озера, которое связано с понятием урвня. В этом случае все, что находится на низком уровне в пространстве, отождествляется с тем, что считается «низким» в духовности (т.е. нечто негативное, разрушительное и даже фатальное). То, что символ воды имеет много общего с символом бездны, подтверждает фатальный подтекст значения озера: жидкие частицы всегда обеспечивают переход от жизни к смерти, от твердости к газообразности, от оформленного к неформленному. В то время озеро как таковое или даже сама его поверхность – гладь – имеют значение зеркала, олицетворяют созерцание, размышление и откровение (Керлот, 1994: 356).

Туман является символом неопределенности вещей или слияния элементов воздуха и воды и неизбежной неясности основных черт каждого аспекта и каждой фразы эволюционного процесса. «Огненный туман» – стадия космической жизни, которая следует за состоянием хаоса и соответствует трем стихиям, которые существовали прежде твердого элемента – земли (Керлот, 1994: 525).

Колодец – спасение, жизнь, знание, истина, чистота. В большинстве традиций, особенно в иудейской и исламской, колодцы имеют священное значение как источники жизни. Вода, вытекающая из земли, символизирует женскую плодородность. В Китае и некоторых странах колодец был прямо связан с маткой и вагиной (Тресиддер, 1999: 156).

Итак, образ «воды» не является единым, целостным образом, он складывается из множества форм, которые представляют частные воплощения стихии воды, природные состояния: *вода, море, река, океан, озеро, роса, поток, дождь, ливень, гроза, буря, лед, туман, колодец, источник, родниковая вода, дождевая вода*.

В современной науке принято рассматривать и характеризовать частные воплощения образа «вода», о чем свидетельствуют многие мифологические словари и символы, а также исследования в данной области (Тресиддер, 1999: 156). Однако вывод о мифоэнциклопедической характеристике образа «вода» можно сделать из представленной совокупности значений конкретных водных образов.

Таким образом, в мировой культуре *вода* выступает первоосновой всего живого, связывается с перво-материей и перворождением; символизирует начало и конец жизни; выступает спасительным, священным началом и одновременно источником зла, гибели, смерти; имеет целебные свойства; символизирует неизведанность, непонятность и опасность; несет в себе значение непреодолимой или труднопреодолимой преграды; олицетворяет неумолимое течение времени; связывается с забвением; выступает границей между разумным и неразумным; символизирует «духовное воздействие»; выступает источником потопа и разрушений; символизирует чистоту, духовное просветление, омоложение, нектар бессмертия; олицетворяет самосозерцание, размышление и откровение.

О.А. Петриченко исследовал образ «воды» в работах Н. Гумилева, А. Ахматовой, Л. Гумилева и предлагает следующую характеристику мифопоэтических смыслов данного образа:

Вода – 1) одна из основных стихий мироздания, живая, одухотворенная, изменчивая, амбивалентная; 2) первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса // Среда, агент и принцип всеобщего зачатия и порождения; 3) очищающая и целительная сила, чистая и святая (христ.); 4) граница загробного мира, связующее звено с миром предков; 5) эквивалент всех жизненных «соков» человека – крови и слез; 6) вещая сила, атрибут гаданий и магических обрядов; 7) олицетворение опасности, метафора смерти, всемирного финала (мотив потопа) // Зловещая стихия, требующая жертв; 8) ниша мифологических миров, различных духов и божеств (Петриченко, 1998: 33).

В исследовании О.Н. Самусенко указывается, что «ядро лингвомифопоэтической ипостаси образа «вода» будет включать следующий спектр значений, такой как: всепоглощающая хтоничная стихия, символ плодородия, размножения, символ очистительной и возрождающей силы, символ начала и конца всего сущего, медиатор между полимирами универсума, между жизнью и смертью, символ любви, девушки, здоровья, хранительница сакральной информации, пространственная ниша мифологических миров» (Самусенко, 2003: 38).

Итак, основные лингвомифопоэтические характеристики образа «вода» в мировой, а также славянской мифопоэтической картине мира сводимы к ряду следующих значений, таких как: 1) женское начало; 2) медиатор между реальными и ирреальными мирами; 3) источник и хранительница жизни; 4) символ очищения и возрождения; 5) граница, разделяющая миры живых и мертвых; 6) граница между разумным и неразумным; 7) начало и конец жизни; 8) спасительное, священное начало; 9) источник зла, гибели, смерти; 10) символ мудрости, знания; 11) целебная сила; 12) символ добра, жизни, помощника, божественного благословения; 13) символ течения времени, символ движения; 14) олицетворение опасности, труднопреодолимой преграды, разрушения; 15) природный аналог зеркала, олицетворение истины.

Чаще всего **огонь** рассматривается как мужская субстанция (в противоположность воде как субстанции женской) и как символ жизненной энергии, сердца, оплодотворяющей силы, просветления, Солнца (см. Феникс) (Бидерманн, 1996: 185). В наиболее примитивных культурах огонь являлся демиургом, возникающим из солнца, и его земным представителем. Поэтому он соотносится, с одной стороны, с лучом солнца и молнией, а с другой – с золотом (Керлот, 1994: 352).

Символика огня получила глубинное измерение, поскольку огонь есть метафора для описания самого Бога (Яхве – огонь рождающий). Огонь с древних времен не только согревал, но и давал надежду, огонь не обманет, он дает поддержку (Энциклопедия, 1997: 355).

Огонь – единственный из всех элементов, который человек может воспроизвести сам, подручными средствами, так что это действительно могло служить свидетельством богоподобия человека (Бидерманн, 1996: 184). Огонь одновременно и хозяин, и раб, так как он зависит от наличия дров и человека, который должен развести костер (Энциклопедия, 1997: 355–356). Миф о Прометее, добывшем огонь для человека, передав его в полых тростнике, – это не только тема богоборчества. Это не только похищение огня в смысле воровства, а, скорее, взятие Священного Огня, раскрытие смертному человеку *тайны* богов (Энциклопедия, 1997: 355).

Древние считали огонь живым существом, которое питается, растет, умирает, а затем рождается вновь. Праздники, позволяющие предположить, что огонь – земное воплощение солнца, поэтому он во многом разделял его символику (Тресиддер, 1999: 246).

Символизм огня, связанный с воскрешением, персонифицирован образом птицы Феникс и саламандры и проявляется в пасхальных ритуалах римской католической церкви и православных церквей, во время которых свечи торжественно гасят и затем зажигают «новым огнем». Традиция новогодних огней происходит из обрядов магии, она символизирует возвращение солнечного света и тепла (Тресиддер, 1999: 248).

Огонь является образом энергии, которая может быть обнаружена как на уровне животной страсти, так и в плоскости духовной силы (Керлот, 1994: 248).

Раз в году в горах Шотландии в домах гасятся очаги, а на холмах зажигается костер. Домашний скот несколько раз обводят вокруг него для того, чтобы предохранить от бед и напастей. Углями от этих костров после ритуала опять растапливали очаги в домах (Энциклопедия, 1997: 357).

Результат действия огня – пепел. Посыпание головы пеплом было знаком необратимости горя. Но в скандинавских сагах герой Тетлейе, прежде чем отправиться на очередной подвиг, лежал в золе. Этот мотив магического превращения известен и в сказке «Золушка» (Энциклопедия, 1997: 357).

По типу костров делались различные предсказания. Для многих народов огонь нес элементы табу. В него нельзя было плевать (а то на языке выскочит прыщик), мочиться (Энциклопедия, 1997: 357).

Известно, что служители древнеславянских языческих культов поддерживали вечный огонь как знак постоянной доброй связи с богами и непрерывности жизни, благополучия рода, племени. На Руси существовали ритуалы, связанные с огнем: например, кукушки цвет губами сорвать и бросить его в огонь – исполнение желаний, или прыгать через костер на Ивана Купала – обряд очищения огнем. Черный аконит (жар-цвет) светится по ночам. Он также исполняет все желания. Раньше можно было видеть в деревьях мужиков, выходящих из леса с венками из аконита. На Руси известно два типа огня – адский и небесный (Энциклопедия, 1997: 356).

Очаг – своего рода «домашнее солнце», символ дома, сочетание мужского элемента (огонь) с женским (вместилище) и, следовательно, с любовью (Керлот, 1994: 376).

Свеча, горящая подобно лампе, символизирует индивидуализированный свет и, следовательно, жизнь индивидуума, в противоположность жизни космоса и вселенной (Керлот, 1994: 456).

Искра – образ духовного начала, рождающего каждого индивида, относится также к каббалистической концепции о душах, рассеивающихся из центра наружу, во внешний мир в виде искр. Поэтому для Юнга – это символ небесного отца (Керлот, 1994: 231).

У славян особенно почитается живой огонь (живой, непочатый огонь, добытый трением из дерева и еще не служивший людям), «древесный, лесной, новый, живой, лекарственный или царь-огонь» (Снитко, 2000: 18) и огонь домашнего очага, выступающий символом семейного счастья, дома, уюта; поддержание вечного огня было знаком постоянной связи с богами, непрерывности жизни и благосостояния рода (Снитко, 2000: 27).

Итак, образ «огонь» объективирован разными формами: *очаг, свеча, пламя, костер* и другие, но символизирующие значения у них слишком близки.

Таким образом, образ «огонь» в мировой культуре выступает жизненной энергией, оплодотворяющей силой; символизирует просветление; является демиургом, возникающим из солнца, и его земным представителем; есть метафора для описания самого Бога; олицетворяет возвращение солнечного света и тепла; связывается с воскрешением; выступает метафорой сексуального желания; символизирует непрерывность жизни, благополучие рода и племени; имеет очистительную и целебную силу; олицетворяет семейное счастье, уют.

Основные лингвомифопоэтические характеристики образа «огонь» в мировой, также и в славянской мифопоэтической картине мира могут быть представлены рядом таких значений, как: 1) мужская субстанция; 2) символ перерождения и преобразования; 3) очистительная, целебная сила; 4) символ уничтожения и разрушительной силы; 5) символ возрождения и созидательной силы; 6) медиатор между жизнью и смертью; 7) знак постоянной доброй связи с богами и непрерывности жизни; 8) земное воплощение солнца; 9) символ семейного счастья, благосостояния, благополучия рода, племени; 10) воплощение энергии; 11) метафора сексуального желания; 12) символ надежды, поддержки; 13) символ воскрешения.

Совпадения мифологических значений огня и воды заключаются в том, что оба образа «вода» и «огонь» считаются медиаторами между реальными и ирреальными мирами; очистительной и целебной силой.

Выводы. В мировой культуре *вода* выступает первоосновой всего живого, связывается с первоматерией и перворождением; символизирует начало и конец жизни; выступает спасительным, священным началом и одновременно источником зла, гибели, смерти; имеет целебные свойства; символизирует неизведанность, непонятность и опасность; несет в себе значение непреодолимой или труднопреодолимой преграды; олицетворяет неумолимое течение времени; связывается с забвением; выступает границей между разумным и неразумным; символизирует «духовное воздействие»; выступает источником потопа и разрушений; символизирует чистоту, духовное просветление, омоложение, нектар бессмертия; олицетворяет самосозерцание, размышление и откровение.

Основные лингвомифопоэтические характеристики образа «вода» в мировой, а также в славянской мифопоэтической картине мира могут быть представлены рядом следующих значений, таких как: женское начало; медиатор между реальными и ирреальными мирами; источник и хранилище жизни; символ очищения и возрождения; граница, разделяющая миры живых и мертвых; граница между разумным и неразумным; начало и конец жизни; спасительное, священное начало; источник зла, гибели, смерти; символ мудрости, знаний; целебная сила; символ добра, жизни, помощника, божественного благословения; символ течения времени, символ движения; олицетворение опасности, труднопреодолимой преграды, разрушения; природный аналог зеркала, олицетворение истины.

Образ «огонь» в мировой культуре выступает жизненной энергией, оплодотворяющей силой; символизирует просветление; является демиургом, возникающим из солнца, и его земным представителем; есть метафора для описания самого Бога; олицетворяет возвращение солнечного света и тепла; связывается с воскрешением; выступает метафорой сексуального желания; символизирует непрерывность жизни, благополучие рода и племени; имеет очистительную и целебную силу; олицетворяет семейное счастье, уют.

Основные лингвомифопоэтические характеристики образа «огонь» в мировой, также и в славянской мифопоэтической картине мира сводимы к ряду следующих дескрипторов, таких как: мужская субстанция; символ перерождения и преобразования; очистительная, целебная сила; символ уничтожения и разрушительной силы; символ возрождения и созидательной силы; медиатор между жизнью и смертью; знак постоянной связи с богами и непрерывности жизни; земное воплощение солнца; символ семейного счастья, благосостояния, благополучия рода, племени; воплощение энергии; метафора сексуального желания; символ надежды, поддержки; символ воскрешения.

Список использованных источников:

1. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. / Пер. с нем.; Общ. ред. и предисл. Свенцицкий И.С. Москва : Республика, 1996. 355 с.
2. Керлот Х.Э. Словарь символов. Москва : REEL-book, 1994. 608 с.
3. Купер Дж. Энциклопедия символов / Пер. с англ. Москва : Ассоциация Духовного Единения «Золотой век», 1995. 409 с.
4. Петриченко О.А. Художественно-мифопоэтическая картина мира в свете проблем этногенетической преемственности: образы «вода» и «земля» в речи Н. Гумилева, А.А. Ахматовой, Л. Гумилева. *Русский язык и литература в учебных заведениях*. Киев, 1998. № 5–6. С. 28–33.
5. Потапенко О.І. та ін. Словник символів. Київ : Редакція часопису «Народознавство», 1997. 155 с.
6. Самусенко О.Н. Особенности отражения мифопоэтической картины мира в художественной прозе сквозь призму образов первоэлементов бытия: образы воды и огня (А.Н. Толстой «Граф Калиостро»). *Слов'янський вісник Рівненського інституту слов'янознавства Київського славистичного університету. Серія «Філологічні науки»*. Рівне : РІСКУ, 2003. Вип. 3. С. 37–40.
7. Снитко Е.С. Архетипы огонь и вода и их реализация в современном русском языке. *Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры*. Тайтэй, 2000. Вып. 2.
8. Тресиддер Д. Словарь символов. Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.
9. Энциклопедия сверхъестественных существ / Сост. К. Королев. Москва : Локид-Миф, 1997. 592 с.
10. Энциклопедический словарь по культурологии. Москва : Центр, 1997. 480 с.
11. Юань Кэ. Мифы древнего Китая. Москва : Наука, 1965. 496 с.

References:

1. Bidermann, G. (1996). *Entciklopediia simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Per. s nem. Obshch. red. i predisl. Sventitckii I.S. Moskva: Respublika. 355 s. [in Russian].
2. Kerlot, Kh.E. (1994). *Slovar simvolov* [Symbol dictionary]. Moskva: REEL-book. 608 s. [in Russian].
3. Kuper, Dzh. (1995). *Entciklopediia simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Per. s angl. Moskva: Assotciatciia Dukhovnogo Edineniia "Zolotoi vek". 409 s. [in Russian].
4. Petrichenko, O.A. (1998). *Khudozhestvenno-mifopoeticheskaia kartina mira v svete problem etnogeneticheskoi preemstvennosti: obrazy "voda" i "zemlia" v rechi N. Gumileva, A.A. Akhmatovoi, L. Gumileva* [The artistic and mythopoetic picture of the world in the light of the problems of ethnogenetic continuity: the images of "water" and "earth" in the speech of N. Gumilyov, A.A. Akhmatova, L. Gumilyov]. *Russkii iazyk i literatura v uchebnykh zavedeniakh*. Kiev. № 5–6. S. 28–33 [in Russian].
5. Potapenko, O.I. ta in. (1997). *Slovyk symvoliv* [Symbol dictionary]. Kyiv: Redaktsiia chasopysu "Narodoznavstvo". 155 s. [in Ukrainian].
6. Samusenko, O.N. (2003). *Osobennosti otrazheniia mifopoeticheskoi kartiny mira v khudozhestvennoi proze skvoz prizmu obrazov pervoelementov bytiia: obrazy vody i ognia (A.N. Tolstoi "Graf Kaliostro")* [Features of the reflection of the mythopoetic picture of the world in artistic prose through the prism of images of the primary elements of being: images of water and fire (A.N. Tolstoy "Count of Cagliostro")]. *Slov'ianskyi visnyk Rivnenskoho instytutu slov'ianoznavstva Kyivskoho slavistychnoho universytetu. Seriia "Filolohichni nauky"*. Rivne: RISKU. Vip. 3. S. 37–40 [in Russian].
7. Snitko, E.S. (2000). *Arkhetipy ogon i voda i ikh realizatciia v sovremennom russskom iazyke* [Archetypes fire and water and their implementation in modern Russian]. *Vestnik fakulteta russkogo iazyka i literatury Universiteta kitaiskoi kultury*. Taitei. Vyp. 2 [in Russian].
8. Tresidder, D. (2001). *Slovar simvolov* [Symbol dictionary]. Moskva: FAIR-PRESS. 448 s. [in Russian].
9. *Entciklopediia sverkhleststvennykh sushchestv* [Encyclopedia of supernatural beings] / Sost. K. Korolev. 1997. Moskva: Lokid-Mif. 592 s. [in Russian].
10. *Entciklopedicheskii slovar po kulturologii* [Encyclopedic Dictionary of Cultural Studies]. 1997. Moskva: Tcentr. 480 s. [in Russian].
11. Iuan, Ke. (1965). *Mify drevnego Kitaia* [Myths of ancient China]. Moskva: Nauka. 496 s. [in Russian].